

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ НАУКИ

Факультет управления начал подготовку специалистов для отечественного образования в 1979 году. Теперь он развивается быстро, применяя современные технологии, отвечая вызовам времени. Сегодня высококвалифицированные выпускники, нестандартные способы преподавания, мощная теоретическая и практическая базы позволяют факультету быть в лидерах по подготовке управленцев.

Одна из ключевых фигур факультета – Альвина Павловна Панфилова, профессор кафедры социального менеджмента, доктор педагогических наук, действительный член (академик) Балтийской педагогической академии (БПА). Альвина Павловна – ведущий игротехник, тренингист Санкт-Петербурга, за плечами которой множество наград и дипломов. Наверное, самые престижные из них – нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2003) и медаль К.Д. Ушинского (2009).

– Альвина Павловна, как Вы стали преподавателем?

– У меня два музыкальных образования. Так сложилось, что музыкой начала заниматься очень поздно и вскоре поняла, что карьеру в этом направлении сделать не удастся. Не люблю быть средней – всегда была установка на успех, поэтому переквалифицировалась на педагогику. Так я стала преподавать на кафедре менеджмента и экономики культуры в Университете культуры и искусства. Там я защитила кандидатскую с уклоном в психологию. Таким образом, проработала на кафедре 15 лет, до перестройки.

В конце 70-х годов прошлого века я освоила деловые игры, десять лет ездила в Школу деловых игр. Владая такой компетентностью, побывала без малого в 150 городах Советского Союза с тренингами и всякого рода интерактивными технологиями. Собственно говоря, данная компетентность и решила мою судьбу окончательно – это и хобби, и любимая педагогическая деятельность.

– Пошел ли по Вашим стопам кто-то из выпускников факультета?

– Наша страна наконец стала требовать, чтобы со студентами играли. Я подготовила для факультета одиннадцать преподавателей. Мы с Вами беседуем в «Творческой мастерской А.П. Панфиловой». В этой аудитории вот уже восемь лет я воспитываю студентов, аспирантов, молодых преподавателей, обучаю их играм.

Ректор Института культуры Е.Я. Зазерский десять лет платил за мое обучение во Всесоюзной школе деловых игр, говоря: «Я плачу за тебя – ты учишь других». Вот и выполняю свою миссию – обещаю еще при его жизни. Теперь его уже давно нет, а я должна обучать людей и считать это своим достижением. Говорят, настоящий профессор – тот, у ко-

торого есть ученики. Одиннадцать человек, выпускники моей мастерской – это преподаватели факультета. Большинство из них – уже доценты, остальные – аспиранты.

– Подтверждается ли документально факт обучения в «Мастерской А.П. Панфиловой»?

– Безусловно! Если ученики освоили данную компетенцию, они получают сертификат об окончании творческой мастерской. Он выполнен на специальном бланке нашего университета, подписан первым проректором. Сертификат свидетельствует о прохождении двухгодичного обучения. Пока, к сожалению, нет документов, подтверждающих официальное существование мастерской. Тем не менее, сертификат дает право на проведение тренингов.

– Котируются ли выпускники мастерской в Санкт-Петербурге?

– И не только в Петербурге! Мы готовим специалистов лучше, чем любой тренинг. Например, у нас работает доцент Г.А. Бавина (моя первая выпускница), доцент И.С. Петрова (заместитель декана), доцент Е.В. Егорова, доцент А.В. Рубашов (заместитель заведующего кафедрой, получил сертификат в прошлом году), профессор И.Ф. Игнатова (три года ходила в мою мастерскую и продолжает это делать). Мне кажется, это одни из самых талантливых людей на факультете; не скрою, что горжусь их успехами.

Знаю еще несколько человек, профессиональных тренингистов, хотя их документ об образовании – лишь сертификат мастерской. Мы сейчас готовим стенд «Выпускники творческой мастерской, работающие на факультете». Хочется написать о каждом – через что они прошли и чего добились.

Однако есть и те, кто обучался у меня, но не работает игротехником. Думаю, не хватает личностных способностей. Тот, кто играет, должен быть разносторонним человеком с огромным количеством способностей: от харизмы и интеллекта до организационных, управленческих, коммуникативных, презентационных, каких угодно компетентностей.

– Альвина Павловна, как студенты узнают о мастерской?

– Из уст в уста, просто друг другу передают. Также есть Студенческий совет, где об этом говорят. Многие приводят своих приятелей, знакомых. В мастерской учатся ребята с художественного и психологического факультетов. Плюс другие вузы:

ЛПИЖТ, Технологический институт, Институт культуры, ИВЭСЭП. Ежегодно на факультете вешается объявление о дополнительном наборе. Выпускающимся студентам вручаем сертификаты на Дне карьеры менеджера. Рекламиравать мастерскую приходится по межличностным каналам – мы не можем создать бум, обучая всех. Обычно это группы около двадцати человек.

– Обращаются ли к Вам преподаватели?

Конечно, периодически, хотя я не очень этому симпатизирую, по многим причинам. Были случаи, когда студенты не хотели впускать их в свою команду. Считаю, это не делает чести преподавателям. Многие не способны к сотрудничеству, приходится, чтобы критиковать. Они не понимают, что здесь иная атмосфера, в которой все на равных, другой стиль взаимоотношений, нет учителей и учеников, есть только последние. Естественно, кроме мастера. Мастер дистанцируется, все остальные – команда, где каждый равен другому игрок.

Только что у нас прошел платный семинар по игровому моделированию для преподавателей из вузов России – Москва, Уфа, Петербург. Они приехали получить практику и учиться с удовольствием, не критикуя. Оставлены прекрасные отзывы, все очень довольны. Это была первая Школа – мы планируем ее развивать.

– Альвина Павловна, как понять, компетентен ли в игротехнике преподаватель?

– Во-первых, формой тренинга. Допустим, это тренинг по маркетингу, а проводится игра «Мафия». Все очень интересно, игра всегда всем нравится. Но, мне кажется, в этой проблематике он ситуативно неуместен, потому как развивает иное – невербальные характеристики организатора. Я говорю о неправильном использовании в соответствии с целевыми предназначением.

Недавно я была на игре в другом вузе, меня пригласили как

эксперта на открытое занятие по деловой игре. Вместо нее проводилась имитационная блиц-игра, временная цена которой идеальна – 45 минут. Просидев же на ней четыре часа, стало жалко всех: себя, свое время, студентов, преподавателей. Предположу, что именно незнание преподавателя превратило игру в пытку – это во-вторых. А ведь такие игры, как блиц, игры-катастрофы и игры-симуляции, описаны в книгах.

– Так много видов тренингов?! Неужели игротехника так сложна?

– Что Вы! Это очень большая и сложная теория, где есть свои правила, принципы, процедуры и технологии, оценочные результаты и формы. Тот, кто работает играя, должен быть интерактивен, должен уметь взаимодействовать, распределять роли, выбирать лидеров, определять тип человека, он должен быть перцептивно компетентен. Ведь перцепция – это восприятие и понимание. Если люди не понимают, они и делают не то. Надо уметь объяснить, прокомментировать так, чтобы аудитория поняла. Следуя стандартной процедуре, мы не обучаем студентов общению, не изменяем их ценностной потенциал и «на выходе» имеем суррогат.

– О каких книгах Вы говорите, рассказывая об играх?

– О, их десятки, даже сотни! Например, у меня написано четырнадцать учебников, и почти все они по играм: «Игровые имитационные моделирование», «Психология общения, или как общаться, чтобы достичь успеха», «Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития» и другие. Кстати, буквально вчера позвонили из Москвы, спрашивали разрешения на переиздание одной из книг.

В России очень много игротехников – Комаров, Платов, Борисов, Щедрицкий и другие. Не каждый преподаватель читал их труды. К сожалению, многие считают, что игра – это просто: два притопа, три прихлопа. Но ведь это не так! В игропрактике много процедур, которые нужно знать: как вести игру, как сделать ее блок-структуру, как написать инструкцию, провести инструктаж, знать средства для активизации людей в игре.

Современный студент в интернете получает информации больше, чем на паре. Преподаватель не может только читать лекции, к тому же часто им воспроизводат-

ся книги не лучшего десятка и не последних лет. А ведь практика требует не тех, кто знает, а тех, кто умеет. Скажите, разве можно лекциями научить умения? Нет. Поэтому я сторонник деятельности обучения – имитации, то есть создания ситуации, ее анализа, игровых проектирований, деловых игр, мозговых штурмов и т.д.

– Так много видов тренингов?! Неужели игротехника так сложна?

– Что Вы! Это очень большая и сложная теория, где есть свои правила, принципы, процедуры и технологии, оценочные результаты и формы. Тот, кто работает играя, должен быть интерактивен, должен уметь взаимодействовать, распределять роли, выбирать лидеров, определять тип человека, он должен быть перцептивно компетентен. Ведь перцепция – это восприятие и понимание. Если люди не понимают, они и делают не то. Надо уметь объяснить, прокомментировать так, чтобы аудитория поняла. Следуя стандартной процедуре, мы не обучаем студентов общению, не изменяем их ценностной потенциал и «на выходе» имеем суррогат.

– Альвина Павловна, проводить экзамен в такой форме – Ваша идея?

– Да. У меня идея тьма! Мы проводим много разных акций воспитательного характера. В прошлом году это были игры, посвященные Году учителя, например, «Школа глазами менеджера». Есть много игр с диагностическим характером («на входе» и «выходе») по развитию межкультурной толерантности. Мы учим парадигмативному стилю – умению коллективно принимать решения. Это завтрашний день! Не авторитарное, а именно коллективное принятие решения. К тому же преподаватель должен формировать человека в организации не только как интеллектуальный ресурс, но и как личность со своей системой ценностей. Быть может, мое мнение субъективно,

6 апреля студенты 4 курса специальности «Менеджмент организации» сдавали экзамен по дисциплине «Деловая коммуникация». Примечательно, что экзамен был открытым, то есть на нем могли присутствовать все желающие. За огромным круглым столом собрались знатоки (студенты), эксперты творческой мастерской, старшекласники (будущие абитуриенты), преподаватели факультета.

Дискуссия на тему «Толерантность и интолерантность: молодежные субкультуры» никого не оставила равнодушным. Студенты готовили презентации, доклады о видах субкультур и их месте в современности. Красочные слайды и эксклюзивная информация говорили о степени готовности четверкурсника к экзамену; но основное заключалось не в этом. Умение конструировать материал, грамотно и четко изъясняться, держать ритм выступления, лаконично, но емко отвечать на вопросы – тот профессионализм, который и следовало оценивать. «Вытащить билет и рассказать не означает, что есть умение. Нужно показать, как ты будешь осуществлять коммуникацию, работая менеджером», – считает Альвина Павловна Панфилова.

Чтобы рассмотреть каждую из субкультур с разных сторон, студентами были подготовлены аргументы и контраргументы, комментарии и дополнения. Экзаменаторами отмечались и участие в дискуссии, умение слушать, активность жизненной позиции. По мне все действие выглядело очень органично. Не сомневаюсь, что в этом заслуга модераторов дискуссии – Альвины Павловны и ее ассистента Дарьи Титовой.

но русский народ растерял свой ценностный потенциал. Если мы будем вместе работать в этом направлении, придется очень сложно.

– Факультет управления поддерживает Вашу деятельность?

– Конечно! Спасибо ему за это! Лариса Алексеевна Громова, декан, способствовала образованию отдельного игротехнического класса. Пусть он оборудован не так мощно, как хотелось бы, зато всегда есть аудитория, в которой я могу проводить занятия. Когда появится мотивация – придут молодые кадры.

А недавно я предложила Ларисе Алексеевне проводить игры с абитуриентами. Мне кажется, это интересно, и полезно, и привлекательно (для нашего факультета).

– Быть может, в будущем факультет будет делать основной уклон, в практическом смысле, на игротехнику?

– Не уверена, потому как любя крайность неэффективна.

Николай ГРОМОВ,
корреспондент «ПВ»

А.Н. ДИТЯТИН: «ИНТЕРЕС К СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ ВОЗРОЖДАЕТСЯ»

– Почему Вы начали заниматься спортивной гимнастикой?

– Я решил заниматься в секции гимнастики общества «Динамо» в девятилетнем возрасте (в 1966 году) и попал в группу к заслуженному тренеру СССР Анатолию Григорьевичу Ярмовскому. Это было такое время, когда все хотели и стремились заниматься каким-либо спортом. Было престижно заниматься гимнастикой. Это добавляло авторитет и в школе, и на улице. Да и характер у меня подходящий для этого вида спорта, я всегда был настроен на победу и не жалел сил на тренировки, что, конечно, не оставалось без внимания тренера.

– Каким принципам в воспитании гимнастов следовал Ваш тренер А.Г. Ярмовский?

– Сам в прошлом неплохой гимнаст, не будучи сторонником сиюминутного успеха, Анатолий Григорьевич не терпел события, не спешил разучивать с нами сверхсложные элементы, следуя принципу постепенности – от простого к сложному. Он заставлял нас много заниматься хореографией, чтобы мы достигли эстетичности и чистоты движений, осторожно и без спешки подводил к достижениям мастерства. Я тренировался у него до окончания спортивной карьеры. Он прививал мне трудолюбие и дисциплину, учил верить в свои силы. Когда я проводил много времени на сборах и тренировках, Анатолий Григорьевич поддерживал меня морально, можно сказать, став моим вторым отцом.

– Вы сами ходили в спортивную школу, или родители на этом настаивали?

– С самого начала занятие гимнастикой во многом было моей инициативой. Я самостоятельно добирался до секции – приходилось ездить несколько остановок на общественном транспорте до спортивной шко-

Единственный в мире гимнаст, завоевавший олимпийские медали во всех видах программы на Олимпийских играх, трехкратный олимпийский чемпион Александр Николаевич Дитятин рассказал «Педагогическим вестям» о том, как он пришел в спорт, какие изменения произошли в спортивной гимнастике за последние десятилетия и какие ее ожидают перспективы.

– Почему Вы начали заниматься спортивной гимнастикой?

– Я решил заниматься в секции гимнастики общества «Динамо» в девятилетнем возрасте (в 1966 году) и попал в группу к заслуженному тренеру СССР Анатолию Григорьевичу Ярмовскому. Это было такое время, когда все хотели и стремились заниматься каким-либо спортом. Было престижно заниматься гимнастикой. Это добавляло авторитет и в школе, и на улице. Да и характер у меня подходящий для этого вида спорта, я всегда был настроен на победу и не жалел сил на тренировки, что, конечно, не оставалось без внимания тренера.

– Почему так случилось? Какие еще изменения произошли в спортивной гимнастике за последние десятилетия?

– Во время перестройки многие специалисты по спортивной гимнастике уехали на запад, так как в то тяжелое для страны время были проблемы с финансированием их работы. Интерес к этому виду спорта несколько уменьшился. А в 1970-е, 1980-е годы сборная СССР была одной из лучших в мире в этом виде спорта. На чемпионаты СССР от нынешнего РГПУ им. А.И. Герцена выставлялась половина сборной Ленинграда. Проводились чемпионаты вузов, по категориям А и Б. А группа, которая занималась спортивной гимнастикой до вуза, Б – группа, начинавшая заниматься гимнастикой в вузе. Все это позволяло готовить высококлассных спортсменов и преподавателей физической культуры. Сегодняшнее уменьшение количества студентов, занимающихся гимнастикой, обусловлено прежде всего демографической ямой. Но сейчас ведется строительство новых стадионов, открываются новые школы – все это происходит по причине возобновления интереса к спортивной гимнастике.

– Вы когда-нибудь мечтали стать космонавтом?

– Если бы даже и мечтал, то без специальных тренировок и гимнастики это невозможно. Каждый землянин, ежедневно испытывая на себе земное притяжение, прилагает жизненно необходимый минимум усилий. В состоянии же невесомости опорно-двигательная система ослабевает настолько, что если бы космонавты не занимались гимнастикой, по возвращении на землю не смогли бы самостоятельно подниматься по лестнице или открывать дверь. Во время прыжков я и находился в состоянии невесомости гораздо меньше, чем космонавты, а тренировался больше; поэтому и стал олимпийским чемпионом.

– Какие перспективы для развития спортивной гимнастики открываются в связи с этим?

– В спортивных школах появилось больше детей. Есть значительная вероятность того, что

и самому возвращаться домой. Сегодня родители обеспокоены тем, чтобы их дети не оказались в зоне преступности. Поэтому чтобы ребенок мог заниматься спортом, в семье должен быть взрослый, у которого есть для этого возможность и время. Большим плюсом является близость спортивной школы от дома, но в перестройку некоторые школы были закрыты, а часть объединилась в более крупные.

– Что дает человеку гимнастику?

– Гимнастика относится к тем видам спорта, которые гармонично развивают тело человека. Это дает большой потенциал для активного образа жизни. Регулярные занятия спортом благотворно влияют на сердечно-сосудистую систему, делают человека более энергичным, концентрируют в нем жизненную силу. Это и определяет фактический возраст: молодой организм отличается от старого только концентрацией энергии и активностью. Значение гимнастики в жизни человека очень велико. Например, она жизненно необходима для космонавтов.

– Вы когда-нибудь мечтали стать космонавтом?

– Если бы даже и мечтал, то без специальных тренировок и гимнастики это невозможно. Каждый землянин, ежедневно испытывая на себе земное притяжение, прилагает жизненно необходимый минимум усилий. В состоянии же невесомости опорно-двигательная система ослабевает настолько, что если бы космонавты не занимались гимнастикой, по возвращении на землю не смогли бы самостоятельно подниматься по лестнице или открывать дверь. Во время прыжков я и находился в состоянии невесомости гораздо меньше, чем космонавты, а тренировался больше; поэтому и стал олимпийским чемпионом.

Арсений РЕБРОВ,
корреспондент «ПВ»